

Еще один день, подаренный небом

Погода вновь благоволила – солнечные лучи играли на водной глади.

Если раньше, когда Цю Ибо впервые увидел очертания бессмертных гор на пути в восточные земли, его охватил трепет, то сейчас он вновь поражался чудесам мира духовного совершенствования.

Перед ними простиралось бескрайнее озеро, безбрежное и чистое. Они прибыли как раз на рассвете, и водная гладь сверкала золотыми бликами. Из воды выпрыгнула огромная рыба с крыльями цвета алого золота, ее великолепные плавники расправились в воздухе, и она, словно птица, пронеслась над сверкающей поверхностью. Ее отражение скользило по воде, а затем рыба резко взмыла вверх, устремившись в небеса.

Она пролетела так близко от корабля, что Цю Ибо разглядел в ее темных глазах золотые искры. Взгляд рыбы скользнул по ним, и в ее зрачках отразился весь корабль – каждый мог увидеть в них свое отражение.

Время словно замедлилось. Переливающиеся всеми цветами радуги крылья рыбы пронеслись над головами, и в этот момент все ощутили одновременно и восхищение, и ужас перед этим исполином.

Но Лиань Чжэньцзюнь, держа в руке бокал, лишь спокойно плеснул вино в сторону рыбы. Та, словно ослепленная, отпрянула назад и с грохотом рухнула в озеро, подняв фонтаны брызг.

В небе медленно плыли сотни кораблей, каждый из которых представлял отдельную секту.

– Оказывается, мир духовного совершенствования – это не просто драки на деревенских улицах. Людей здесь действительно много.

Цю Линьюй бросил на него предупреждающий взгляд:

– Сегодня здесь много зрителей. Не позорь нашу секту.

Цю Ибо улыбнулся, приняв изысканную позу, и легким движением раскрыл веер.

– Дядя, с моей-то внешностью я только украшаю нашу секту, а не позорю.

Губы Лиань Чжэньцзюня дрогнули, и он указал на пустой бокал, давая понять, что Цю Ибо лучше помолчать и заняться делом. Из-за привлекательной внешности Цю Ибо и Линь Юэцин их поставили по бокам стола, словно золотых идолов, для создания впечатления.

Вдоль бортов корабля выстроились и другие ученики – все статные, с хорошей внешностью и выдающимися способностями. Даже издали они выглядели впечатляюще.

Рядом плыл корабль секты Дагуанминсы, где монахи сидели в центре с невозмутимыми лицами, излучая ауру святости, которую невозможно было осквернить.

– Сплошная показуха.

Цю Ибо вспомнил, как перед отъездом старшие наставники собрали учеников и напутствовали их: "Сражайтесь достойно, подтвердите свои умения, не позорьте годы упорных тренировок, не прибегайте к грязным приемам" и тому подобное.

Но когда они вернулись в гостевые покои, дядя и наставник Лиань снова собрали их и повторили наставления, на этот раз более откровенно: "Второе место в Небесном списке – хорошо, но жизнь важнее. Если проиграете – будет следующий раз. Но если погибнете – подведете и родителей, и секту."

Конечно, это не должно было подрывать боевой дух. Старшие наставники наблюдали за каждым, и если кто-то проигрывал из-за небрежности – жди наказания. А если у противника не было шансов – тренируйся дальше.

Цю Ибо сначала думал, что такие наставления демотивируют. Ведь в схватках часто побеждает тот, кто упорнее. Но, к его удивлению, после слов Лиань Чжэньцзюня все ученики, кроме него, загорелись азартом, и некоторые даже поклялись завоевать высокие места для секты.

Позже Цю Линьюй вызвал его на отдельную беседу. Суть осталась той же, но с дополнением: "Не сдавайся, пока в тебе есть хоть капля сил. Но если осталась только половина капли – тогда сдавайся."

Цю Линьюй хорошо знал характер племянника. В отличие от других учеников, которые будут биться до последнего, Цю Ибо, почувствовав, что шансов нет, скорее всего, сам спрыгнет с платформы, не дожидаясь удара противника.

Он вручил Цю Ибо кольцо-хранилище, внутри которого оказалось множество артефактов, способных сохранить ему жизнь даже в самых отчаянных ситуациях. Все это было предоставлено мастерами с горы Байлянь, которые заявили, что если бы не важность Небесного и Земного списков, они бы уже приехали в Линсяоцзун и забрали Цю Ибо силой.

Переписка Цю Ибо с Чжэньцзюнем Циши вдохновила их на новые исследования, и теперь они застряли на сложном моменте, ожидая его возвращения. Для последователей горы Байлянь это было вопросом Великого Пути, и если из-за гибели Цю Ибо исследования останутся, это могло породить демонов в их сердцах!

Что значили какие-то артефакты по сравнению с этим? Каждый из них мог создать по пять-шесть-семь-восемь защитных предметов, способных выдержать удар трансцендента, без особых усилий! Да и денег у них было достаточно.

Цю Ибо испытывал смешанные чувства. Получив такую поддержку, он надеялся, что проблема решится быстро, иначе его мечта вернуться в Яньцзин могла надолго отложиться.

Корабль медленно плыл вперед, и вдали показались очертания горных хребтов. Корабль Линсяоцзун начал снижаться и плавно опустился на воду, встав на якорь посреди озера. Остальные секты последовали их примеру.

К ним подплыл другой корабль, на носу которого сидела женщина в синих одеждах, свободно положив ногу на борт.

- Лиань, это ты приехал? А где твой старший брат? Я ждала схватки с ним! - Она окинула учеников оценивающим взглядом. - Неплохо! Похоже, в этом году мы снова поборемся за первое место!

Чжэньцзюнь Гучжоу не появлялся на палубе уже месяц. Цю Ибо предполагал, что это было связано с техникой, переданной ему таинственным старцем.

- Конечно! - Лиань Чжэньцзюнь рассмеялся. - Старший брат в затворничестве. Гуан Ин,

может, сначала сразишься с Хуайчжэнем? Если не сможешь победить его, то и до моего брата тебе не добраться.

- Хуайчжэнь? - Гуан Ин Чжэньцзюнь посмотрела на Цю Линьюя и всплеснула руками. - Так это ты! Не зря ты ученик Гучжоу Чжэньцзюня - уже достиг уровня Хэти! Давай как-нибудь сразимся!

Цю Линьюй вежливо улыбнулся:

- Не смею.

- Раз уж достиг уровня "очищения духа и возвращения к пустоте", о каком "не смею" речь? - Женщина рассмеялась. - Договорились! Позже не убегай!

С этими словами ее корабль отошел в сторону.

- Гуан Ин все такая же, - покачал головой Лиань Чжэньцзюнь.

Он пояснил ученикам:

- Гуан Ин Чжэньцзюнь родом из южной секты Тайсюаньцзяньпай. По характеру прямолинейна и вспыльчива. Наша секта поддерживает с ней дружеские отношения, так что в будущем ведите себя учтиво.

Ученики хором ответили согласием.

Цю Ибо уловил нюансы: видимо, отношения между Тайсюаньцзяньпай и Линсяоцзун были нейтральными, а дружба была лишь на личном уровне между наставниками. Если бы секты были близки, то наставник сказал бы не "не будьте невежливы", а "оказывайте почтение, как учителям".

Для сравнения: ученики Линсяоцзун и Байляньшань относились к старшим друг друга как к своим наставникам. Отчасти это было заслугой Цю Ибо, но даже без него секты сохранили бы эти отношения.

К ним приблизился еще один корабль - вернее, то, что от него осталось. Это был остов гигантской рыбы, от которого веяло ледяным холодом. На "носу" стоял худощавый мужчина в полумаске, за ним - несколько учеников в похожей одежде. Он бросил на корабль Линсяоцзун мрачный взгляд, встретившись глазами с Лиань Чжэньцзюнем.

Цю Ибо и Линь Юэцин почувствовали, как их тела сковал ужас перед мощью Чжэньцзюня.

Но Лиань Чжэньцзюнь оставался спокоен, лишь слегка улыбаясь, будто ничего не замечая.

Цю Ибо едва не активировал защитный артефакт, но вовремя остановился: "Сейчас я представляю секту. Если испугаюсь и начну защищаться - это будет позором." В дикой местности он бы, конечно, не раздумывал, но здесь, под защитой дяди и наставника, опасности не было.

На лбах обоих выступил пот. Остальные ученики тоже изо всех сил сдерживали страх.

Внезапно давление исчезло. Цю Линьюй постучал по столу, и Цю Ибо поспешил наполнить его бокал.

Лиань Чжэньцзюнь холодно произнес:

- Ну как? Оправдал ваши ожидания, Чжэньцзюнь Цихань?

Мужчина фыркнул и развернулся:

- Жаль.

Цю Ибо незаметно испарил пот со лба. Видимо, дядя нейтрализовал давление.

Цю Линьюй усмехнулся:

- Чжэньцзюнь Цихань из секты Юйшоуцзун оказался не так уж и страшен.

Лиань Чжэньцзюнь спокойно ответил:

- Когда ты был на уровне Юаньин, а он - Хуашэнь, он проиграл тебе. Естественно, затаил злобу.

Ученики переглянулись: "Значит, враг!"

Внезапно раздался глубокий звон колокола, будто доносящийся из древности. Звуковые волны прошлись по озеру, и водная гладь замерла, став зеркально ровной.

Ученики ахнули, когда что-то поднялось из воды, унося их ввысь. Вода хлынула вниз, и в переливах света перед ними предстала гора невероятных размеров, пронзающая облака.

Это длилось мгновение - и вот уже сотни кораблей оказались на разных уровнях горы. В небе вспыхнул свет, и гигантский свиток развернулся, спускаясь от вершины к подножию.

На нем были написаны имена:

Небесный список:

1. Цю Линьюй, Линсяоцзун, Восточные земли, Хуашэнь.

2. Ван Юньчуань, Чанфэнгу, Северные земли, Хуашэнь.

3. Син Хуэй, Дагуанминсы, Южные земли, Хуашэнь.

...

И так до сотого места. Ниже шел Земной список.

Но вдруг иероглифы замерцали и изменились. Новый список вызвал у Цю Ибо и других шок:

1. Вэнь Игуан, Линсяоцзун, Восточные земли, Цзиньдань!

А второе место досталось трансценденту с Западных земель.

Мгновенно все взгляды устремились на корабль Линсяоцзун, особенно на Цю Ибо и Линь Юэцин - самых заметных учеников. Кто же из них Вэнь Игуан?

Ученики украдкой взглянули на Вэнь Игуана, но тут же отвернулись, выпрямившись еще больше.

То, что Вэнь Игуан, будучи на уровне Цзиньдань, занял первое место в Небесном списке, говорило о его невероятном потенциале. Последним, кто добился такого, был Гучжоу Чжэньцзюнь, который в свое время прорвался с уровня Цзиньдань до Юаньин и победил противника-Хуашэнь. С тех пор и до перехода на уровень Ляньхуа он не уступал первую строчку.

Хотя, если честно, таких случаев было немного – Гучжоу Чжэньцзюнь достиг Ляньхуа всего за пятьсот лет.

Цю Линьюй тихо рассмеялся:

- Так и должно было быть.

Если бы в прошлый раз его старший брат не был занят переходом на уровень Ляньхуа, первое и второе места точно достались бы им двоим.

Цю Ибо пробежался глазами по списку. В первой десятке обоих списков было трое из Линсяоцзун, включая Шу Чжаоин и Гу Сюаньци. Он нашел себя на 58-м месте в Небесном списке и задумался:

"Неужели я настолько слаб? Я же тоже обладаю небесной духовной коренью! Разве я так уж сильно уступаю старшему брату Вэню?"

Но, оглядев соседей по списку, он успокоился: большинство были на уровне Юаньин или даже Хуашэнь.

"Ну, я не так уж и плох."

Свиток снова вспыхнул, и на склонах горы появились здания, а на вершине – платформы для поединков.

Пока другие восхищались зрелищем, Цю Ибо прикидывал:

"Мой водяной пистолет сможет покрыть всю платформу. План сработает!"

Секты убрали корабли и разместились в зданиях. Гучжоу Чжэньцзюнь ненадолго вышел, кивнул ученикам и снова скрылся за дверью.

Цю Линьюй остановил Цю Ибо, собиравшегося обустроить свою комнату:

- Бо'Эр, пойдем со мной.

- ? - Цю Ибо нахмурился. - Дядя, что случилось?

Цю Линьюй загадочно улыбнулся:

- Твоя удача всегда была выдающейся. Пойдем тянуть жребий.

- Но разве жребий не тянут все вместе?

- Просто иди за мной.

- А наставник Лиань не идет? - Цю Ибо с подозрением посмотрел на дядю. - Дядя, ты... справишься? Вдруг встретим врагов?

Цю Линьюй едва не стукнул его по голове:

- Разве здесь может начаться драка?

Цю Ибо рассмеялся:

- Да даже если и начнется - тебе никто не страшен! Пошли! Я обязательно вытяну для секты хороший жребий.

Здания распределялись автоматически, в зависимости от прошлых результатов. Поскольку Цю Линьюй был прошлым чемпионом, Линсяоцзун разместились на склоне горы - чуть ниже платформ.

Цю Ибо впервые видел столько Чжэньцзюней в одном месте. Многие, как и Цю Линьюй, вели за собой учеников. Все молча направлялись к вершине.

Там находился огромный зал, а перед ним - платформа для поединков, настолько большая, что водяной пистолет Цю Ибо точно не смог бы ее покрыть.

"Ну, мне вряд ли светит попасть в топ-10, так что эта платформа не для меня."

Цю Линьюй с Цю Ибо встали слева, а остальные заняли места согласно рейтингу своих сект.

Только тогда Цю Линьюй объяснил:

- Помимо личных жеребьевок для участников, каждая секта тоже тянет жребий. В Небесном и Земном списках участвует много отшельников, и правила гласят, что секты не должны монополизировать все награды. Поэтому сначала секты сражаются между собой.

Цю Ибо сразу понял: это означало, что на первых этапах ученики сект будут биться друг с другом, а отшельники - между собой. Таким образом, отшельники смогут пройти дальше и занять хорошие места.

Если кому-то из них особенно повезет, он может дойти до финала, прежде чем встретит представителя секты, и получить второе место "на халяву".

- Гениально, - прошептал Цю Ибо.

Действительно, ученики сект имели преимущество: даже при равном уровне они превосходили отшельников в артефактах, свитках и опыте. Если бы не такие правила, отшельники редко попадали бы в топ.

Хотя в мире духовного совершенствования действует закон "сильный побеждает", среди отшельников тоже есть таланты, которым не хватает лишь возможности проявить себя. Небесный и Земной списки давали им этот шанс.

Вскоре зал заполнился. Самые сильные были на уровне Великого Перехода, самые слабые - Юаньин.

В центре появилась урна для жребия и золотой свиток, пока пустой.

Цю Линьюй улыбнулся:

- Теперь все зависит от тебя.

- О? Значит, у этого ребенка хорошая удача? - раздался чей-то голос.

Это был мужчина в потрепанной одежде, похожий на нищего, но с уровнем Великого Перехода. Цю Ибо опустил глаза, зная, что на таких лучше не смотреть.

- Цю Хуайчжэнь, одолжи его мне ненадолго, - сказал мужчина, разглядывая Цю Ибо. - Хм... Твой сын?

- Мой племянник, - ответил Цю Линьюй, пряча руки в рукава. - Чжэньцзюнь Ванчуань шутит. Мы с вами на последних местах - кому какая разница, кто кого вытянет?

Ванчуань Чжэньцзюнь рассмеялся и почесался:

- Ладно, забью. Красивый у тебя племянник. Я сразу понял, что не твой - у Цю Инчжэня мог бы такой родиться.

Цю Линьюй промолчал. Ванчуань Чжэньцзюнь славился своей грубостью и любовью прикидываться нищим. Лучше его не провоцировать.

Урна шевельнулась, будто торопя их.

Сзади вышел старик уровня Юаньин и, смущенно кашлянув, вытянул жребий:

- Шестнадцатый, Миншаньпай.

Он даже не стал смотреть, какая секта ему выпала, и отошел.

Так по очереди жребий тянули все, пока не дошло до первых пятидесяти.

- В этот раз все разбросаны, - заметил кто-то.

- Да уж, - согласился старик. - Я бы хотел вытянуть тридцать шестую - у Хэйшань интересные техники.

Ванчуань Чжэньцзюнь снова заговорил:

- Цю Хуайчжэнь, а кого бы ты хотел вытянуть?

- Любого, - ответил Цю Линьюй. - А вы?

- В этот раз первое место снова у Линсяоцзун, - усмехнулся Ванчуань. - Я родился слишком рано и не успел сразиться с Гучжоу Чжэньцзюнем. Хотел бы вытянуть вас - пусть мои неудачники посмотрят, как выглядит чемпион. А то слишком много о себе мнят.

- Кстати, как его зовут... Вэнь Игуан, да? - Он снова окинул Цю Ибо взглядом. - Красивый, конечно, но в Небесном списке он где? Не помню. Видимо, все таланты ушли в лицо!

Цю Линьюй холодно ответил:

- На платформе все станет ясно.

Цю Ибо закипел внутри. Compliments насчет внешности он принимал, но утверждение, что он ничего не стоит, кроме красоты, задело его.

- Дядя, раз мы тянем последними, зачем я тут? - спросил он.

Цю Линьюй едва заметно кивнул в сторону Ванчуань Чжэньцзюня:

- Запомни: он из Чанфэнгу.

Затем громко объявил:

- Уважаемые наставники, мой непутевый ученик горит желанием поучаствовать, но мы тянем последними. Не найдется ли тот, кто позволит ему вытянуть жребий?

Цю Ибо: ???

"Что за... Это же ты меня сюда притащил!"

Он думал, что поможет секте вытянуть жребий, но оказалось, что дядя хочет, чтобы он тянул за других!

Пока он стоял в шоке, один из стариков уже крикнул:

- Давай, мальчик, вытягивай за меня! Что бы ни выпало - не виню!

Цю Ибо поклонился:

- Благодарю, Чжэньцзюнь.

Он вытянул жребий: "16-й, Миншаньпай" - та самая секта, которая в прошлый раз заняла последнее место.

Старик рассмеялся:

- Отлично!

Его секта была на 50-м месте, и он боялся вытянуть кого-то из топ-10. А теперь у него был легкий противник - почти подарок!

<http://bllate.org/book/14686/1310392>